

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ. РОМАНТИКИ И РЕАЛИСТЫ

Профессионалы, занимающиеся делом воспитания детей, незримо развелись и расположились в двух противоположных духовных пространствах, заняли устойчивые и осознанные противоположные позиции.

Одни выступают в роли романтиков, исповедующих идеи и чувства, возвышающие человека. Такая позиция естественна для педагога, ибо

педагогическая профессия по природе своей романтична.

Другие играют роль реалистов, которые в своей деятельности исходят прежде всего из учета реальной действительности и практического здравого смысла. Данная позиция столь же естественна для педагога, так как

педагогическая профессия по природе своей прагматична.

Две амбивалентные характеристики профессии педагога порождают два направления воспитательного процесса.

Для «романтика» центральным в работе с детьми всегда становится *идея* – сформулированное ценностное отношение к миру и отдельным явлениям мира. В мире романтик видит тайну и красоту, в строительстве дома – заботу о семье и детях, в прозаических малярных красках – усовершенствование мира. Романтик «купаются» в отношениях, и детей влечет в плавание по морю человеческих отношений. Мир ценностных отношений позволяет педагогу вместе с детьми прийти к выводу, что *жизнь прекрасна*.

Для «реалиста» главным в его профессиональной деятельности выступает *практический опыт* как некоторая совокупность умений самостоятельного взаимодействия с миром и его отдельными объектами. Поэтому для него, скажем, озеро, в первую очередь, – бассейн с водой и рыбой, строительство дома – жилище для укрытия от суровых природных условий, а малярные краски – средство заработка насущного хлеба. Такая центрация сознания предоставляет право педагогу и детям выйти на суждение почти злое – *жизнь жестока*. В смягченном варианте педагога данное суждение звучит как «жизнь – тяжелая штука».

Педагог-романтик ориентирует детей на принятие каждого момента жизни, на *проживание* ценностных минут жизни, вне зависимости от характера происходящего, ибо в любом событии и предмете всегда отыщется ценностный смысл. Он так и говорит, прервав занятия: «Дорогие мои! Поглядим на этот удивительный дождь!...» По-другому ведет себя педагог-реалист при виде природного явления, стучащего в окно класса. Педагог-реалист предъявляет детям все способы *выживания* в сложнейших обстоятельствах непредсказуемой действительности, ибо суровые превратности жизни никого не минуют и надо уметь преодолевать обстоятельства. Он реагирует так: «Дети! Захватили ли вы с собою сегодня зонт, чтобы не промокнуть и не простудиться?»

О педагоге-романтике говорят, что он предъявляет детям жизнь такой, какой она могла бы стать и «должна быть». Вот частный случай такого проживания.

Педагог-романтик умеет вдохновить, призвать, воодушевить, увлечь за собою детей в пространство высоких душевных порывов и деяний. Романтиками были Сорока-Росинский и Шацкий, Макаренко и Сухомлинский. Романтиком был Игорь Петрович Иванов, когда вместе с детьми ехал изменять жизнь в захудалом колхозе. К романтикам мы отнесем Ирину Петровну Стихнину, педагога из города Сургута, создавшую вместе со школьниками Детский Парламент во имя улучшения жизни всех детей города.

Существенный признак педагога-романтика – вера в прекрасную жизнь достойного человека и деятельное содействие такой жизни.

Таково мировоззрение романтика, и на базе данного мировоззрения он выстраивает свою работу с детьми: наблюдает звезды, сажает розы, устраивает театр для людей, вычищает помойки, поет песни, мечтает и планирует деятельность для реализации мечты, протягивает руку взрослым, желая «здесь и сейчас» оставить след своего «Я» в общественной жизни.

Что же касается «педагога-реалиста», то он считает необходимым представить детям ту жизнь, которая «есть на самом деле», полагая, что основное назначение педагога в приго-

товлении ребенка жить в данной жизни и уметь адаптироваться к социальным и природным обстоятельствам.

Для некоторой части основанием восприятия сегодняшней, реальной жизни и оправданием практики профессиональной работы является расхожая (из Булгакова) фраза «В стране разруха!». В школе грязь, беспорядок, дети невымыты и не прибраны – но «реалиста» такая картина не волнует, ибо «в стране разруха». Дети говорят на чудовищном языке мафиозно-блатного мира, но «реалист» не тревожится, так как «в душах тоже разруха». Дети не читают книг, не слушают музыки, не владеют элементарными формами культурного поведения, но «реалист» оправдывает и это: ведь «все так сейчас живут».

Другая часть реалистов извлекла из видения картины действительности жизненно важные умения и навыки, необходимые человеку для социальной адаптации, для заработка, для устройства небедной жизни, и передает их детям, заботясь об их будущем. «Педагог-реалист» снабжает детей житейским опытом, вооружает целым рядом практически полезных привычек. Предложим иллюстрацию профессиональной работы педагога такой ориентации, работающего в том же воспитательном учреждении, о котором шла речь выше.

Сущностный признак педагога-реалиста – принятие обстоятельств текущей жизни и признание конкретных характеристик жизни объективно неотвратимыми, не подвластными человеку.

Поэтому для него главным становится максимальное развитие в детях способности защищаться, утверждать свое «Я», приспособлять поведение к жестким обстоятельствам. Совет одного из педагогов «Не хнычь – в жизни не такое еще случится» мог бы считаться парадигмой реалистической позиции такого толка педагога.

Заметим: «романтик» и «реалист» работают в одной школе. Иногда – в одном и том же классе. Дети не могут определить сущность расхождения профессиональных позиций педагогов, но они, конечно, видят, что их учителя «такие разные».

Бесспорно, что в методике работы с детьми эти два типа педагогов тоже занимают полярно противоположные позиции. «Романтик» предпочитает ф л о с о ф и ч е с к и е раздумья и

групповые дискуссии. Поэтому у него в профессиональной палитре находятся «Разговор при свечах», «Философский стол», «День добрых сюрпризов», «Слушаем скрипку» или «Украшим нашу землю».

«Реалист» выстраивает деловую активность, его группа всегда занята *предметной* деятельностью. Он практикует экскурсии на завод, встречу с депутатами, косметический ремонт школы, сбор макулатуры для заработка денег, ярмарки поделок, субботники, профессиональные факультативные курсы.

Отличаются разностью и стили общения «романтика» и «реалиста». Если первый ратует за «нежное прикосновение к личности», то второй предпочитает деловое распоряжение; если у первого культивируется тончайший этикет («...был бы счастлив выслушать ваше мнение»), то второму не свойственно даже произнесение элементарной благодарности в адрес ученика («...неплохо ответил, получаешь хорошую отметку»).

В то время как «романтик» изучает психологию человеческого взаимодействия, чтобы суметь не обидеть и не подавить индивидуальность ребенка, «реалист» открывает профессиональные способы организации групповой успешной деятельности, дабы максимально оснастить всех детей предметными умениями.

«Романтиком» давно введено в обиход обращение «дамы и господа», «уважаемые», «дорогие мои друзья». «Реалист» тянет из прошлого опыта универсальное обращение «ребята», явно игнорируя стремительное взросление своих учеников, переступивших порог отрочества уже в седьмом- восьмом классах и находящиеся в чудной поре ранней юности.

Дети, воспитанные педагогом-романтиком, непохожи на детей из группы, с которой работает педагог-реалист. Даже внешний портрет этих детей указывает на их внутренние противоречия. Крайнее выражение такого несходства выступает в облике «идеалистов» и «прагматистов». Наилучший вариант того и другого весьма симпатичен: тонкое одухотворенное лицо, открытость и расположенность к миру во всех его проявлениях, предпочтение ценностных отношений... и рядом деловитость и собранность, умелость и успешность, несуетливость при результативности деятельности.

«Романтик» и «реалист» довольно часто соприсутствуют и хорошо уживаются в одном духовном мире отдельного человека, который воспринимает мир в двух ракурсах. Обратимся к популярной песне «Во поле березонька стояла». Автор ее, конечно же, философически взглянул на дерево: «березонька» – символ девичьей нежности, частица нашей родной земли, проявление красоты, создаваемой природой... Но автор воспринимает то же явление и с точки зрения утилитарно-прагматической, когда поет: «...я пойду березу заломаю», – вероятно, для березовых дров, которые хорошо горят и дают много тепла. Совмещение духовного и материального никого не смущает при восприятии песни.

Профессиональный мир педагогов, отражая данное разделение людей, оказывает самим фактом различия жизненных позиций огромную помощь в подготовке детей ко взрослой жизни и свободному выбору собственной личностной позиции. Детям необходима палитра разных жизненных позиций, избираемых человеком на земле, прежде чем сами они произведут решительный выбор образа собственной жизни.

Наше профессиональное разъединение вовсе не страшно для дела воспитания, но таит в себе некоторую опасность: если *мера* нарушается, «романтик» преобразуется в слащавого жалкого «сентименталиста», призывающего жить достойно, но ничего не делающего для утверждения достойной жизни детей; а «реалист» приобретает лицо циника, отказывающегося жизни в ее высоких основаниях. Педагог не всегда замечает, как подстерегает и свершается метаморфоза его души. Ради предотвращения нежелательных преобразований и следует педагогу хорошо продумывать жизненные позиции и педагогическую методологию воспитания.

В одной классной комнате дети в игре «Пять минут до...» представляют свое воображаемое поведение в ситуации гибели всей планеты. Педагог ¹ говорит: «Представим себе, что мы у пульта радиостанции, в руках у нас микрофон. И мы с вами единственные обладатели знаний о грозящем. Что скажем человечеству «за пять минут до...»?

¹ Софья Сергеевна Торосян, педагог гимназии «Эврика», г. Анапы.

В другой классной комнате дети обсуждают вопрос поведения в ситуации, когда человеку предлагают попробовать наркотические средства. Педагог² дает необходимые инструкции к выстраиванию ответных действий, потом говорит: «Теперь проиграем ситуацию, проведем предварительные упражнения...»

Это «романтик» и «реалист» работают с детьми. Как ни странно, но и педагоги-романтики, и педагоги-реалисты соглашались в том, что счастье человека на земле требует внимания и педагогических усилий для возвращения особого феликсологического дара у наших детей.

В стороне стоит, презрительно отвергая проблему счастья, педагог-циник, полагающий, что жизнь – это грязная дорога, на которой иногда находят золотые монеты...

Цинизм не порождает счастья. А циник не способен проживать счастья. Педагог-циник не может содействовать формированию счастливых детей.

² Наталья Борисовна Жила, педагог гимназии «Эврика», г. Анапы.